

Большева Оксана Вадимовна

соискатель кафедры философии и социологии
Краснодарской академии МВД России

**РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СТРАТИФИКАЦИИ
В ФОРМИРОВАНИИ
СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)**

Аннотация:

Автором проводится концептуальный анализ роли социальной стратификации в формировании социального порядка в современной России

Ключевые слова:

Экономическая стратификация, социальный порядок, элита.

Bolsheva Oksana Vadimovna

post-graduate student of the chair of
philosophy and sociology,
Krasnodar Academy of Russian Ministry of
Internal Affairs

**ROLE OF ECONOMIC
STRATIFICATION
IN FORMATION OF
SOCIAL ORDER
IN MODERN RUSSIA
(CONCEPTUAL ANALYSIS)**

The summary:

The author conducted the conceptual analysis of the role of social stratification in shaping the social order in modern Russia.

Keywords:

Economic stratification, social order, elite.

Современное российское общество, находящееся на переломе своего развития, объективно испытывает потребность в устойчивой организации социальной жизни. Даже самые прогрессивные начинания в экономике и политике наталкиваются на проблемы нестабильности и неустойчивости основных факторов, от которых ждут позитивных изменений. Многие актуальные процессы и состояния, начиная от личной безопасности и защиты собственности до инвестирования производства и строительства культурных центров и храмов напрямую зависят от установленного и поддерживаемого властью порядка.

Социологические данные последних лет позволяют заключить, что в российском обществе формируется новая модель стратификации, которая фиксируется не только по объективным, но и по субъективным критериям. Социальная поляризация раскалывает не только общество, но и сознание людей. В середине 90-х годов Т.И. Заславской удалось обобщить многочисленные эмпирические данные, прежде всего мониторинговых исследований ВЦИОМ, наиболее представительных из всех имеющихся в настоящий момент. Основная часть населения России была поделена на четыре основных слоя: верхний средний, средний, базовый и нижний. Численно доли представителей каждого слоя в конце 1995 г. составляли: верхнего среднего - 1,4%, среднего - 28,3%, базового - 64,3% и нижнего - 6%². Кроме того, в общую картину социальной иерархии в России Т.И. Заславская включила политическую и экономическую элиту, а также <социальное дно>, добавляя их, соответственно, на верхнюю и нижнюю строчки иерархии и доведя, таким образом, общее число слоев, составляющих вертикальную социальную структуру современной России, до шести. Для идентификации социальных слоев ею использовались десять статусных переменных: основное занятие, основной род деятельности, отрасль занятости, сектор экономики, размер организации, профессионально-должностное положение (по реальному содержанию выполняемой работы и согласно самооценке), уровень образования, самооценка квалификации и уровень доходов, которые в совокупности позволяли измерить экономический, властный (управленческий) и социокультурный потенциал.

Нельзя ожидать, что сложная социокультурная система общества выживет сама собой, когда она одновременно находится во множественном системном кризисе и одновременно — в спонтанном режиме развития. В этом случае выживание сопряжено с потерей большинства высоких культурных достижений (в технологии, социальном устройстве, духовной сфере и др.) и приводит к социальной деградации общества, даже в том случае, если оно сохраняет свою социокультурную идентичность.

Поэтому решение проблем текущего социального развития в устойчивом, управляемом режиме тесно связано с осознанием природы и реальным установлением нового социального порядка, при котором и инновации, и традиции в обществе сбалансированы и не вызывают болезненных, разрушительных противоречий социального роста.

Структурный подход к анализу социальной жизни имеет длительную историю. В науках о природе понятие структуры применялось для характеристики взаимосвязи частей, образующих

единое целое, уже в XVI веке, Термин же «социальная структура» получил сравнительно широкое распространение только после 1945 г.

Вся история становления социологии как науки связана с формированием взгляда на общество как на надиндивидуальную структуру. Именно представление, что социальные единицы являют собой нечто большее, чем сумму индивидов, и что общество живет и движется по своим законам, а не по желаниям отдельных своих членов, было фундаментальной основой для притязаний социологии на собственную область познания. В границах этой доминирующей традиции базовыми терминами для понятийного аппарата являются "структура" и "функция".

Структурный подход к обществу, т.е. понимание его как целого, где части идентифицируются и получают значение через свои отношения с целым, представлен уже у Огюста Конта и Карла Маркса. Герберт Спенсер, опираясь на развитие понятий "структура" и "функция" в биологии, ввел их в свою социологическую теорию и подробно рассмотрел в труде "Принципы социологии". Тем самым в социологию было перенесено понимание "структуры" как относительно стабильных отношений, которые господствуют между организмом как целым и его частями, и "функции" как характера взаимодействия различных частей при жизнедеятельности организма. В ходе изучения социальной структуры различными школами исследователей были сформированы два подхода. Первый из них можно определить как структуралистский, развившийся по преимуществу в Западной Европе. Авторы его идут от анализа различных структур к обнаружению исполняемых ими функций (Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, А.Р. Радклифф-Браун и т.д.). Второй подход можно определить как функциональный, когда постулируется определенная совокупность функциональных требований и лишь затем выявляются различные структуры, осуществляющие эти функции. Родоначальник этого направления (структурно-функциональной школы) - Т. Парсонс. Среди видных ученых структурного функционализма следует упомянуть Р. Мертона, а в России - Ю.А. Леваду. Объединяют эти два подхода, помимо общего происхождения, следующие концептуальные моменты.

Проблемы социальной структуры общества в отечественной и зарубежной социологии принадлежат к числу центральных. Социальная структура мыслится как основной субстрат общественного развития, эпицентр факторов, определяющих социальную жизнь. В конкретных исследованиях социальной структуры особую роль имеет выявление ее составных элементов, иерархии социальных групп, прежде всего, распределение собственности, власти, престижа и положения в обществе.

Широко известно, что новое постперестроечное время внесло принципиальные перемены в социальную структуру нашего общества. Происшедшая мирная революция по сути возродила уничтоженную в свое время Октябрем систему прежних капиталистических отношений и привела к сосуществованию частной собственности с государственной, которую было принято именовать социалистической. Результат этого влияния происшедших перемен не только на классовую, но и на социально-профессиональную, социально-функциональную структуры общества.

Создателем современной теории стратификации считается Питирим Александрович Сорокин (1889-1968) - русский и американский ученый, родившийся в Вологодской губернии и умерший в Винчестере (США), крупнейший социолог нашего столетия, автор фундаментальных трудов «Социальная и культурная динамика» (1937-1941), «Социальная мобильность» (1927), переведенная на русский язык.

Хотя создателем теории стратификации является русский социолог, именно в России она долгое время находилась под идеологическим запретом. Впервые научную общественность стал знакомить с теорией стратификации в конце 50-х годов журнал «Вопросы философии». Она выдавалась за очередной вымысел буржуазной социологии, стремившейся противопоставить ее «единственно верному» учению К. Маркса и В.И. Ленина о классовой структуре общества. В конце 80-х годов начинается ее постепенная реабилитация, а в начале 90-х - полное признание в качестве одной из важнейших частей научной социологии. Однако споры об уместности теории стратификации не утихают по сей день. И в конце 90-х годов можно было встретить точки зрения, расходящиеся с общепринятой позицией. В конце 50-х годов, пишет М.Н. Руткевич, взоры социологов поневоле устремлялись к получившим развитие на Западе теориям социальной стратификации, пытавшимся, каждая на свой лад, объяснить деление общества на различные по положению слои (страты). Поскольку многие сторонники этих теорий открыто или подспудно противопоставляли свои схемы марксистской теории классов, термин «стратификация» был подвергнут в советской научной литературе критике. Она отчасти была справедливой, поскольку деление общества на слои противопоставлялось делению на классы, методологическая основа этих теорий была весьма уязвима. Общество делили на слои (стра-

ты) по различным критериям, подчас произвольным, не пытаюсь установить внутреннюю связь между ними, а тем самым и "нарезанными" согласно этим критериям слоями.

Родословную институциональный анализ ведет от основоположников социологии Огюста Конта и Герберта Спенсера. Хотя в их работах отсутствует определение социального института, они рассматривают жизнь общества сквозь призму особых форм социальной организации, которые в дальнейшем были названы социальными институтами. Представляя в социальной статике общество как систему, О. Конт в качестве ее первичных элементов называет такие социальные институты, как семья, кооперация, церковь, государство. Многообразие социальных институтов Г. Спенсер сводит к шести основным группам: домашние, обрядовые, профессиональные, промышленные, политические, церковные. Для основоположников социологии основное предназначение социальных институтов состоит в поддержании общественного равновесия и в регулировании процессов функционирования социальных общностей.

Несмотря на то, что марксизм долго игнорировал институциональный анализ как порождение буржуазной социологии, основоположники марксизма использовали термин «социальный институт» и применяли институциональный анализ к рассмотрению основных социальных институтов общества, таких как семья, государство, гражданское общество. Исторический анализ социальных институтов дан Ф. Энгельсом в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Наибольшее распространение институциональный анализ получил в 20-50-е годы, XX в. в англо-американской социологии, когда появились специально посвященные анализу социальных институтов монографии Джойса Хертцлера «Социальные институты» (1929) и «Американские социальные институты» (1961), Фрэнсиса Чэпина «Современные американские институты» (1935), Ллойда Балларда «Социальные институты» (1936), Гарри Барнза «Социальные институты» (1942), Константина Панунзио «Главные социальные институты» (1946), Джеймса Фейблмана «Институты общества» (1956). Даваемые англо-американскими социологами определения социального института, несмотря на различные словесные толкования, по своей сути схожи. Так, для Чарльза Кули социальные институты - это определенные установившиеся формы мышления. Уолтон Гамильтон под социальными институтами понимает вербальные символы, при помощи которых описывается группа социальных обычаев, широко распространенных и неизменяемых. Для Глена Гилмана социальные институты - не материальные предметы, а идеи. Ф. Чэпин трактует социальные институты как организационные модели установок поведения членов группы. С точки зрения Т. Парсонса социальные институты есть образцы стандартизированных ожиданий, которые управляют поведением индивидов и социальными отношениями. Л. Баллард полагает, что социальные институты есть формы организованных человеческих отношений с целью установления общей воли. По мнению Д. Хоманса социальные институты - это набор правил и норм, определяющих, как личность должна или не должна вести себя при определенных обстоятельствах в сложившейся ситуации. Джойс Хертцлер утверждает, что социальные институты представляют собой комплекс установленных и санкционированных правил и установок поведения индивида в обществе. Для Константина Панунзио социальные институты являются определенными системами идей, обычаев, ассоциаций и инструментов, которые, возникнув из практики человечества, направляют и регулируют деятельность людей. Джеймс Фейблман трактует социальные институты как групповые цели, объективированные с помощью материальных средств выражения. В интерпретации англо-американских социологов с социально-психологических и этических позиций социальные институты предстают механизмами внедрения в сознание человека рационалистических установок и норм поведения личности в обществе.

В отечественной социологии тема социального порядка тоже нашла должное отражение. Здесь можно привести исследования, в которых тема социального порядка поднимается в связи с осмыслением научного творчества известных западных социологов или раскрывается посредством сводного реферирования зарубежных теоретических работ. В этом отношении интересны тексты Ю.А. Агафонова, Т.А.Алексеевой, Ю.Г.Волкова, И.А.Голосенко, Ю.Н.Давыдова, А.Д.Ковалева, М.С.Комарова, О.А. Трущенко, И.В. Туриной и других. Такие работы, на наш взгляд, закладывают хорошую теоретико-методологическую основу в фундамент исследований проблемы становления нового социального порядка в России.

Двумя другими направлениями, которые можно рассматривать как наиболее значимые для разработки проблемы социального порядка в отечественной социологии и социальной философии, следует считать развитие российскими учеными институциональных нормативно-правовых подходов. Именно в аспекте институционализации нормативных отношений, закладывающих основы нового общественного порядка и легитимизации этих отношений в глубин-

ных, ценностных структурах общественного сознания, происходит реальное становление современного стабильного российского общества.